Виталий ЧАБАТУЛЬ[1], Инна ТРЕТЬЯКОВА[1],
ОЛЬГА АЗАРЕНКО[1], Александр ГЕРАСЕНКО[2]

[1]Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси,
Минск, Республика Беларусь
e-mail: chabatul@tut.by
[2]Белорусский государственный концерн
пищевой промышленности «Белгоспищепром»,
Минск, Республика Беларусь

УДК 336.5:005.591.6:631.145 (476)
https://doi.org/10.29235/1818-9806-2023-11-26-42

Современные тенденции инвестиционно-инновационной деятельности в АПК Беларуси

В динамике за 2018–2022 гг. проанализированы ключевые показатели инвестирования основного капитала в сельском хозяйстве Беларуси, а также инновационного развития отечественной пищевой промышленности. Даны предложения по активизации инвестиционно-инновационной деятельности в агропродовольственной сфере в контексте стимулирования стартап-проектов.

Ключевые слова: инвестиционно-инновационная деятельность, инвестиции в основной капитал, инвестиции в сельское хозяйство, инновационное развитие, пищевая промышленность, стартап-проекты в АПК.

Vitalij CHABATUL[1], Inna TRETYAKOVA[1],
Olga AZARENKO[1], Alexander GERASENKO[2]

[1]Institute of System Researches in the Agroindustrial Complex
of the National Academy of Sciences of Belarus,
Minsk, Republic of Belarus
e-mail: chabatul@tut.by
[2]Belarusian State Food Industry Concern "Belgospischeprom",
Minsk, Republic of Belarus

Current trends in investment and innovation activities in the agroindustrial complex of Belarus

In dynamics for 2018–2022 analysed the main indicators of investment of fixed capital in the agriculture of Belarus, as well as the innovative development of the domestic food industry. Proposals are given to intensify investment and innovation activities in the agri-food sector in the context of stimulating start-up projects.

Keywords: investment and innovation activity, investment in fixed capital, investment in agriculture, innovative development, food industry, start-up projects in the agroindustrial complex.

Введение

В настоящее время устойчивость агропромышленного производства на всех уровнях его функционирования в значительной степени определяет инновационный путь развития, а также эффективное инвестиционное обеспечение масштабных, высокотехнологичных и капиталоемких проектов, что в совокупности способно дать максимальную отдачу.

Инновационная активность в отечественном АПК сдерживается значительными финансовыми вложениями в разработку, внедрение и реализацию новшеств.

По этой и некоторым иным причинам агропромышленное производство республики, и особенно сельское хозяйство, остается менее инвестиционно привлекательным и восприимчивым к инновациям по сравнению с другими сферами. Вследствие этого замедляется воспроизводство материально-технической базы аграрных предприятий.

Выработка конкретных предложений по активизации инвестиционно-инновационной деятельности в АПК объективно требует исследования достигнутого уровня и современных тенденций функционирования указанной сферы по основным показателям, ее характеризующим.

Основная часть

Ключевое место в агропродовольственной сфере занимают сельское хозяйство, а также предприятия обрабатывающей промышленности по производству продуктов питания, напитков и табачных изделий (в нашем исследовании будем называть их пищевой промышленностью). В совокупности они формируют условия для достижения и сохранения национальной продовольственной и государственной (политической) независимости.

Анализ показал, что в 2001–2022 гг. благодаря реализации программно-целевого подхода к развитию агропромышленного производства Беларуси в основной капитал отечественного сельского хозяйства были инвестированы значительные средства – 34 352,4 млн долл. США (или в среднем более 1560 млн долл. США в год), а доля аграрного сектора в общей сумме народнохозяйственных инвестиций в основной капитал увеличилась почти в 3 раза – с 4,9 до 14,5 % [1–3].

Изучение структуры источников инвестиций в основной капитал сельского хозяйства в динамике за 2018–2022 гг. (рис. 1, табл. 1) показало, что в анализируемом периоде при постоянном преобладании в структуре источников инвестиций в основной капитал сельского хозяйства собственных средств их удельный вес уменьшился как в целом по Беларуси (на 7,5 п. п.), так и по всем регионам без исключения (наиболее значительно – по Гомельской области – на 14,1 п. п.). При этом самое существенное снижение произошло в 2018–2019 гг. (на 10,5 п. п. в целом по Республике Беларусь и на 24,9 п. п. – по Гомельской области).

Рис. 1. Структура ключевых источников инвестиций в основной капитал сельского хозяйства Беларуси в разрезе областей в 2018–2022 гг., % (выполнен по данным Белстата и [1])

Таблица 1. **Структура источников инвестиций в основной капитал сельского хозяйства Беларуси в разрезе областей в 2018–2022 гг.**

Год	Доля прибыли		Доля льготных кредитов	
	в общей сумме инвестиций	в сумме собственных источников	в общей сумме инвестиций	в сумме кредитов
Республика Беларусь				
2018	9,9	12,8	2,4	43,8
2019	8,1	12,3	4,3	40,4
2020	6,7	10,3	4,1	51,9
2021	6,4	9,6	3,5	32,4
2022	7,1	10,2	2,9	40,0
Брестская область				
2018	13,1	17,1	3,9	50,8
2019	13,1	20,4	5,2	53,6
2020	9,3	16,0	9,1	6,8
2021	10,0	16,7	9,2	69,3
2022	12,8	18,8	7,9	84,2
Витебская область				
2018	4,7	6,5	3,7	46,1
2019	3,3	5,7	7,5	36,5
2020	6,0	9,9	1,9	14,0
2021	2,9	5,0	0,1	0,5
2022	5,4	7,6	1,3	10,4
Гомельская область				
2018	7,6	9,3	0,6	81,0
2019	2,2	3,8	9,6	73,2
2020	3,5	5,1	9,4	93,9
2021	2,2	2,9	2,9	89,6
2022	1,7	2,4	0,2	66,5
Гродненская область				
2018	12,2	16,3	3,4	34,7
2019	12,7	17,5	1,6	27,3
2020	8,0	11,4	1,4	2,5
2021	8,4	12,5	4,9	73,9
2022	6,0	8,5	2,3	76,2
Минская область				
2018	11,6	15,3	0,4	14,1
2019	9,2	11,9	1,0	15,4

Окончание табл. 1

Год	Доля прибыли		Доля льготных кредитов	
	в общей сумме инвестиций	в сумме собственных источников	в общей сумме инвестиций	в сумме кредитов
2020	6,1	8,7	0,1	25,2
2021	6,9	9,9	0,6	9,5
2022	6,6	9,8	1,5	13,7
Могилевская область				
2018	3,8	4,5	3,5	96,2
2019	3,7	5,5	0,8	6,7
2020	3,8	5,7	0,2	70,0
2021	2,5	3,2	0,1	15,0
2022	2,8	3,7	0,1	13,2

Примечание. Составлена по данным Белстата и [1].

Уменьшение доли собственных средств организаций в 2018–2022 гг. произошло в основном за счет увеличения:

удельного веса бюджетных и внебюджетных средств на 3,6 п. п. в целом по республике, а в Гомельской области – на 14 п. п., Могилевской – на 9,5 п. п., Витебской – на 7,5 п. п. (при снижении в 2020–2021 гг. как по стране, так и по всем областям, за исключением Могилевской). При этом в Гродненской области доля указанного источника лишь в 2022 г. превысила 1 %;

доли кредитов банков на 1,9 п. п. (на 7,6 п. п. – по Минской области, на 4,5 – по Витебской), хотя на протяжении анализируемого периода доля кредитов, наоборот, снизилась соответственно на 6,8; 3,2 и 0,5 п. п.). При этом в Витебской области практически по каждому из регионов достаточно существенный по сравнению с предыдущим годом рост удельного веса кредитов сменялся значительным его снижением (за исключением Брестской области с последовательным увеличением);

удельного веса прочих источников на 2,5 п. п., в Гродненской области – на 8,6 п. п. (по Витебской произошло снижение на 8,9 п. п.). При этом необходимо отметить достаточно высокую (более 10 и до 20 %) долю данного источника в течение всего анализируемого периода.

В соответствии с указаниями по заполнению формы государственной статистической отчетности 1-ис (инвестиции) [4], прочими являются следующие источники: добровольные взносы юридических и физических лиц; средства благотворительных фондов, гуманитарной помощи; средства, полученные от вышестоящей организации в качестве безвозмездной (спонсорской) помощи, от выпуска корпоративных облигаций, от предоставления арендного жилья, в размере платы за пользование таким жильем, а также стоимость приобретенных предметов лизинга по договорам лизинга и иные средства резидентов Республики Беларусь.

Поскольку в названной форме статотчетности прочие источники не расшифровываются, можно предположить, что рост их доли как в целом по Республике Беларусь, так и в Гродненской области произошел за счет увеличения сумм спонсорской помощи вышестоящей организации (например, в случаях присоединения убыточных, неплатежеспособных субъектов хозяйствования к предприятиям иных отраслей и сфер), а также стоимости объектов основных средств, приобретенных по лизингу.

В 2018–2022 гг. как в целом по Республике Беларусь, так и по всем регионам без исключения до 2021 г. последовательно снижалась доля прибыли (в 2021 г. по сравнению с 2018 г. – на 3,5 п. п. в общей величине инвестиций и на 3,2 п. п. – в сумме собственных источников, в наибольшей степени – в Гомельской и Минской областях).

В 2022 г. по сравнению с 2021 г. произошло пусть и незначительное, но увеличение удельного веса прибыли как в общем объеме инвестиций, так и в сумме собственных источников (соответственно на 0,7 и 0,6 п. п. в целом по стране, в наибольшей степени – в Брестской и Витебской областях).

Наибольшая среди регионов доля прибыли в структуре источников инвестиций наблюдалась в Брестской и Гродненской областях, наименьшая (в 2 и более раза ниже, чем в среднем по Республике Беларусь), – в Витебской, Гомельской и Могилевской.

В 2018–2019 гг. существенно увеличилась доля бюджетных и внебюджетных средств в Витебской и Брестской областях, что было вызвано значительным инвестированием в названных регионах (в Витебской – за счет средств республиканского бюджета, в Брестской – местных бюджетов). В Могилевской области тенденция роста данного источника инвестиций наблюдалась постоянно (причем наиболее значительно – в 2019–2021 гг.). В результате в 2022 г. по сравнению с 2018 г. его удельный вес увеличился на 9,5 п. п.

Необходимо также отметить, что на рис. 1 не нашли отражения такие источники инвестирования основного капитала аграрной отрасли, как заемные средства других организаций и иностранные инвестиции, доля которых в анализируемом периоде по всем регионам колебалась преимущественно в пределах 1 %. Удельный вес заемных источников составил более-менее значимую величину в 2019–2021 гг. в Брестской области (соответственно 3,5; 7,5 и 4,8 %). Лишь в 2020 г. доля иностранных инвестиций в Витебской области составила 3,3 %, а в 17 случаях из 35 (почти половина наблюдений) указанный источник вовсе не привлекался.

Углубляя исследование до уровня административных районов, мы проанализировали взаимосвязь между величиной инвестиций в основной капитал сельского хозяйства и структурой источников их финансирования, представив их в более укрупненном виде (в среднем) (табл. 2).

Из табл. 2 можно сделать вывод, что с увеличением суммы инвестиций к их максимальному значению снижается доля собственных средств организаций

и растет удельный вес средств республиканского и местных бюджетов, а также банковских кредитов. Это вызвано реализацией ряда крупных республиканских программ, связанных с масштабными вложениями (в том числе за счет привлечения кредитных ресурсов), и свидетельствует о преобладающей роли государства в финансировании инвестиций в основной капитал сельского хозяйства.

Таблица 2. **Группировка административных районов Республики Беларусь по величине инвестиций в основной капитал сельского хозяйства за 2019–2021 гг.**

Группа районов по величине инвестиций в основной капитал сельского хозяйства, млн бел. руб.	Количество районов в группе	Инвестиции в основной капитал в среднем по группе, тыс. бел. руб.	Структура источников инвестиций в основной капитал, %						
			собственные средства организаций	заемные средства других организаций	средства республиканского бюджета	средства местных бюджетов	иностранные инвестиции	кредиты (займы) банков	прочие источники
До 35	18	23148,6	63,1	0,5	12,3	9,0	0,0	2,4	12,7
36–50	22	39689,7	61,2	0,9	11,7	10,3	0,0	2,7	13,1
51–65	14	57758,8	72,2	0,2	2,7	6,0	0,0	2,1	16,8
66–80	17	72357,8	70,7	0,6	2,5	4,9	0,1	1,9	19,3
81–100	13	87890,9	66,2	1,0	1,6	3,9	0,8	6,5	19,9
101–150	13	120324,9	64,5	2,4	2,1	2,9	2,5	9,7	15,8
Свыше 151	21	210150,6	60,3	2,4	2,3	3,5	0,3	13,9	17,2
Всего по Республике Беларусь	118	88546,8	64,9	1,2	5,6	6,1	0,4	5,7	16,2

Следует отметить, что из 21 района с максимальной величиной инвестиций (150 млн бел. руб. и более) 9 представляют Брестскую область (это почти 43 % общего количества), а в 2019–2021 гг. зафиксированы наибольшие по сравнению со среднереспубликанским уровнем вложения в Витебском и Оршанском районах (соответственно в 3,1 и 4,3 раза).

В исследовании нами проанализирована технологическая структура инвестиций по их основным направлениям по Республике Беларусь и областям (рис. 2).

Установлено, что в 2018–2022 гг. достаточно интенсивными, с тенденцией роста, были вложения в активную часть основного капитала (машины, оборудование, транспортные средства, инструмент, инвентарь), доля которых в целом по республике увеличилась на 4,4 п. п. (в Гомельской области – на 14,5 п. п., в Гродненской – на 11,7 п. п., в Могилевской – на 11,5 п. п.). И только в Минской области удельный вес снизился (на 2,6 п. п.). Одна из наибольших разница между долями инвестиций в активные основные и пассивные (строительно-монтажные работы) средства была в Гродненской области, что положительно характеризует структуру вложений в указанном регионе. Лишь в двух случаях из всех наблюдений инвестиции в пассивную часть основного капитала превысили вложения в активную (в 2019 г. – в Витебской области и в 2020 г. – в Брестской).

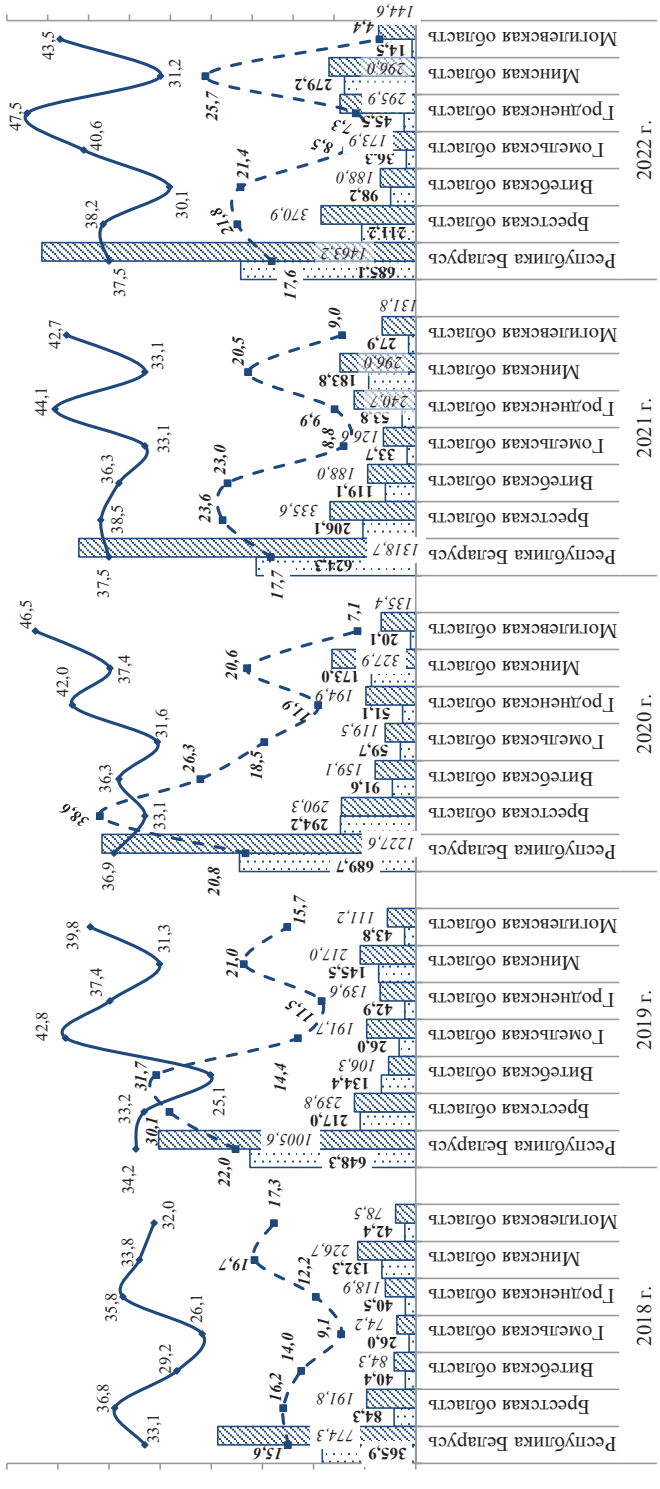

Рис. 2. Структура основных направлений инвестиций в основной капитал сельского хозяйства Республики Беларусь в разрезе областей в 2018–2022 гг. (выполнен по данным Бестата и [1])

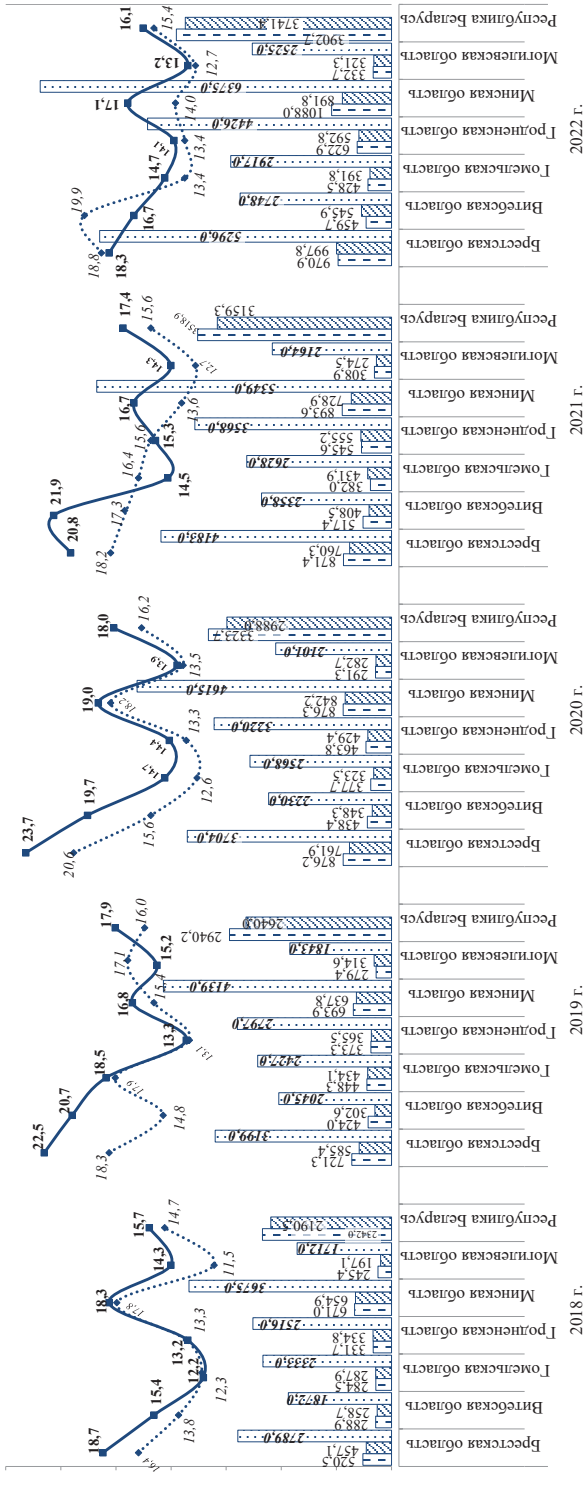

Рис. 3. Инвестиции в стоимости продукции сельского хозяйства в сельскохозяйственных организациях Беларуси в разрезе областей в 2018–2022 гг. (выполнен по данным Белстата и [1, 3, 5])

Следует отметить, что как раз в 2019 г. в Витебской и Брестской областях при значительном увеличении инвестиционных вложений относительно прошлого года (на 45,1 % в целом по Беларуси, на 93 % – в Витебском регионе, на 65,4 % – в Брестском), в том числе за счет средств республиканского бюджета, наблюдался рост удельного веса строительно-монтажных работ (соответственно на 6,4; 232,7; 157,4 п. п.).

Далее нами исследовано соотношение инвестиций в основной капитал и стоимости продукции аграрной отрасли в региональном разрезе (по областям) (рис. 3).

Практически постоянно в 2018–2022 гг. наибольшая величина исследуемого показателя наблюдалась в Брестском регионе (за исключением 2021 г., когда он уступил первое место Витебскому). Хотя лишь в 2019 г. в Брестской области доля инвестиций в основной капитал сельского хозяйства была максимальной в общей величине капиталовложений в целом по Беларуси. Это свидетельствует о более эффективном использовании инвестиций в Брестском регионе, что вместе с отмеченной ранее ее высокой долей в лидирующей по инвестициям группе районов представляет существенный потенциал результативного инвестирования.

Кроме этого, нами проанализировано изменение доли инвестиций в основной капитал в валовом внутреннем продукте (валовой добавленной стоимости) в 2013–2022 гг. как в целом по национальной экономике, так и в сельском хозяйстве (включая лесное и рыбное) (рис. 4). Если по национальной экономике до 2020 г. доля инвестиций в основной капитал в ВВП в целом достигала рекомендуемого специалистами минимально оптимального значения 20 %, а в 2021–2022 гг. опустилась ниже его, то в сельском хозяйстве на всем протяжении анализируемого периода уверенно превышала указанный минимальный порог и была больше значения 25–27 % (оптимальный параметр для обеспечения устойчивого экономического роста). В 2017–2019 гг. в сельском хозяйстве (включая лесное и рыбное) после значительного (на 25 п. п.) снижения анализируемого показателя в 2013–2014 гг., а также в 2015–2016 гг. (на 10,4 п. п.) наблюдался рост удельного веса инвестиций в основной капитал в ВДС, после чего в 2020–2022 гг. вновь последовало уменьшение на 5,1 п. п. В результате величина анализируемого показателя в 2022 г. (28 %) оказалась, хотя и почти в 2 раза выше, чем в целом по национальной экономике (14,8 %), но в то же время более чем в 2 раза меньшей, чем в 2013 г.

В результате этого, а также вследствие затруднений в финансировании аграрными товаропроизводителями расходов по инвестиционной и инновационной деятельности в необходимых масштабах за счет собственных средств по причине сложного финансового положения в 2013–2022 гг. ухудшились показатели движения основного капитала в сельхозорганизациях (табл. 3), в том числе по его активной части, играющей определяющую роль в повышении производительности труда, объемов валовой продукции и эффективности аграрного производства в целом.

Рис. 4. Доля инвестиций в основной капитал в ВВП по экономике в целом и по сельскому, лесному и рыбному хозяйству Беларуси в 2013–2022 гг. (выполнен по данным Белстата и [1, 3])

Таблица 3. **Ключевые показатели движения основных средств аграрных товаропроизводителей Беларуси в 2013–2022 гг., %**

Год	Процент поступления		Процент выбытия		Процент обновления	
	всех основных средств	активной части	всех основных средств	активной части	всех основных средств	активной части
2013	22,9	26,8	4,0	9,8	18,9	17,0
2014	11,9	19,5	4,3	10,0	7,6	9,5
2015	11,5	19,4	4,8	11,0	6,7	8,4
2016	9,1	17,1	5,4	12,2	3,7	4,9
2017	9,7	18,8	5,5	12,4	4,2	6,4
2018	11,4	20,8	5,4	12,6	6,0	8,2
2019	11,9	21,3	5,1	11,8	6,8	9,5
2020	12,3	21,9	6,2	12,3	6,1	9,6
2021	13,3	21,7	6,5	12,9	6,8	8,8
2022	38,7	25,5	6,6	13,0	32,1	12,5

Примечание. Составлена по [6].

В то же время обращает на себя внимание существенный (на 25,4 п. п.) рост процента поступления основных средств в 2022 г. по сравнению с 2021 г. (и соответствующее увеличение процента обновления – более чем на 32 %), произошедший, как видно из табл. 3, в основном за счет их пассивной части (поскольку повышение процента поступления активных основных средств составило лишь 3,8 п. п.), тогда как сумма инвестиций в основной капитал в этом же периоде выросла всего на неполных 2 %.

Величина и структура инвестиций предопределяют эффективность инновационной деятельности, важнейшие показатели которой в АПК Беларуси нами проанализированы на примере пищевой промышленности на основании литературных источников [7–9], а также собственных исследований [10] и по данным Белстата.

Необходимо отметить, что в 2018–2022 гг. в отечественной пищевой промышленности общая сумма затрат на технологические инновации существенно снизилась как в белорусских рублях (в 1,8 раза), так и в долларах США (в 2,3 раза). В этой связи неоднозначным является рост доли собственных средств организаций в структуре источников затрат на технологические инновации – почти в 2 раза, а по сравнению с 2017 г. – более чем в 4 раза (до 98,6 %) при уменьшении удельного веса кредитов и займов до 0,2 %, а также доли средств республиканского и местных бюджетов до 0,14 % (в 2020–2021 гг. эти источники вовсе не использовались).

Во-первых, само по себе столь существенное сокращение затрат на инновации является негативным явлением. Во-вторых, с учетом высокой стоимости (капиталоемкости) большинства новшеств далеко не все организации способны преимущественно из собственных средств финансировать их приобретение, внедрение и освоение. А в сочетании с ограниченностью и сужением возможностей бюджетного финансирования расходов на нововведения это снижает потенциал инновационного развития отрасли.

В 2018–2022 гг. в структуре затрат на технологические инновации по их видам в пищевой промышленности основную долю занимали вложения в приобретение машин, оборудования и в производственное проектирование (2018 г. – 98,48 %; 2019 г. – 97,75 %; 2020 г. – 95,51 %; 2021 г. – 86,7 %; 2022 г. – 92,17 %). В то же время удельный вес расходов на исследования и разработки в целом увеличился на 3,1 п. п. (по сравнению с 2021 г. – на 1,37 п. п.), но по-прежнему был незначительным (3,27 % в 2022 г.). Это также привело к снижению инновационного потенциала, поскольку научные исследования и разработки являются базисом нововведений, а вложения в науку обладают высоким мультипликативным эффектом и могут приносить существенную дополнительную прибыль. В этом же контексте следует отметить крайне малую, на уровне статистической погрешности, долю затрат на приобретение новых и высоких технологий (0,29 % в 2022 г., в 2018–2020 гг. их не было вовсе), а также компьютерных программ и баз данных.

В числе значительных и основных (решающих) факторов, препятствующих инновационной деятельности, 60–70 % организаций пищевой промышленности назвали недостаток собственных денежных средств, но их доля постепенно снижалась – с 67,1 % в 2018 г. до 63,0 % в 2022 г.

Также порядка 70 % субъектов хозяйствования среди факторов, наиболее усложняющих инновационный процесс, выделили высокую стоимость нововведений и большой экономический риск. Значительная часть респондентов отметили

несущественность негативного влияния на инновационную деятельность большинства производственных и иных факторов.

Таким образом, ключевые резервы активизации инновационной деятельности в пищевой промышленности АПК по-прежнему заключаются в экономических факторах и совершенствовании их регулирования.

С учетом вышеизложенного можно сделать вывод об актуальности и необходимости разработки предложений по активизации инвестиционно-инновационной деятельности в агропродовольственной сфере и обоснованию направлений стимулирования вложений в целях инновационного развития.

Одним из современных векторов указанной активизации является реализация новых и уникальных бизнес-проектов (стартапов), высокори́сковых, но в то же время потенциально эффективных.

Известно, что процесс запуска стартапа включает ряд взаимосвязанных этапов. Завершающим и, как нам представляется, важнейшим из них является поиск финансирования, поскольку какая бы актуальная проблема ни была идентифицирована, как бы в ее решении ни нуждался рынок, какой бы профессиональной ни была команда и предложенный ею вариант, без необходимых финансовых средств, предопределяющих возможность, полноту и эффективность реализации проекта, все вышеперечисленное не имеет практического значения.

Проведенные нами ранее исследования свидетельствуют, что стартапы финансируются за счет краудинвестинга, института бизнес-ангелов, а также средств различных фондов (венчурных инвестиций, развития промышленности, интернет-инициатив, инвестиционно-венчурного, венчурного и т. п.) [11].

С целью юридического закрепления и регулирования практического применения институтов краудинвестинга и бизнес-ангелов для финансирования стартап-проектов в агропродовольственной сфере Беларуси считаем необходимым конкретизировать в предложенных нами ранее к разработке и принятию постановлениях Совета Министров Республики Беларусь «Об осуществлении механизма краудинвестинга в агропромышленном комплексе Беларуси» и «Об осуществлении венчурного инвестирования в агропромышленном комплексе Беларуси» [12] соответствующие разделы применительно к возможности финансирования стартапов.

Что касается реализации стартап-проектов за счет средств различных фондов, то в условиях сложного финансового состояния ряда предприятий агропромышленного комплекса, особенно сельхозорганизаций, а также ограниченных возможностей республиканского и местных бюджетов, с одной стороны, и достаточно эффективного функционирования и высокого потенциала крупных корпоративных структур (в том числе кооперативно-интеграционных образований, концернов и т. п.) – с другой, представляется целесообразным предложить формировать соответствующий фонд (с примерным названием «Фонд

инновационного развития»). Его средства будут использоваться и на реализацию стартап-проектов, в том числе для нужд названных структур, а из остальных можно извлекать процент от прибыли как софинансирующая сторона.

Поскольку стартап-проекты характеризуются повышенными рисками и вероятность неблагоприятного (убыточного) осуществления подобного проекта является достаточно высокой, следует предусмотреть также механизм компенсации крупным корпоративным структурам хотя бы части потерянных в таком случае процентов от софинансирования.

Считаем, что формирование фонда инновационного развития в совокупности с механизмом компенсации позволит крупным производственным структурам агропродовольственной сферы за счет сокращения непроизводительных расходов и перенаправления их части на укрепление собственной материально-технической базы повысить эффективность функционирования.

Необходимо отметить, что в республике ведется работа по совершенствованию законодательства, обеспечивающего правовое регулирование высокори́сковых бизнес-проектов, с целью недопущения оттока перспективных стартапов из страны. В частности, Государственным комитетом по науке и технологиям Республики Беларусь разработан проект указа Главы государства, предусматривающего предоставление права Белорусскому инновационному фонду финансировать инновационные и венчурные проекты, используя нормы английского права, апробированные на резидентах Парка высоких технологий. Проектом предусматривается введение в республике ряда прогрессивных норм, уже закрепленных законодательно и применяемых в других странах, в частности в Российской Федерации (предоставление права заключать договоры конвертируемого займа, соглашения о предоставлении опциона на заключение договора, опционного договора и др.) [13, 14].

В то же время считаем целесообразным предложить из зарубежной практики [15–18] для законодательного закрепления в Республике Беларусь и некоторые иные, представляющие интерес положения.

В частности, в качестве критериев отнесения компании к стартапам рекомендуется установить:

максимальный годовой оборот (выручка от реализации);

наличие инновационного характера компании, ее продукции и услуг, а также технологической базы с масштабируемой бизнес-моделью;

отсутствие акционерного капитала и выплат дивидендов;

нахождение компании в ранее не существовавшей рыночной нише;

размещение офиса (администрации) и большинства сотрудников в Республике Беларусь.

Компанию не следует относить к категории стартапов, если она:

перестает соответствовать любому из вышеперечисленных критериев;

досрочно прекращает свою деятельность;

приобретается иным субъектом, не относящимся к числу стартап-компаний;

осуществляет деятельность, наносящую значительный ущерб окружающей среде;

в отношении партнеров, прямо или косвенно владеющих долей капитала в установленном размере, или менеджеров создаваемой компании было принято окончательное решение суда по определенным видам правонарушений.

Одним из действенных инструментов экономического стимулирования формирования и развития стартап-проектов является налоговое льготирование, например, путем установления отсрочки по уплате платежей за первые два отчетных периода с положительной базой налогообложения.

Заключение

Исследованием установлено, что несмотря на несомненные положительные результаты инвестиционно-инновационной деятельности в АПК Беларуси (значительность вложений в основной капитал сельского хозяйства, наибольшая среди стран – членов Евразийского экономического союза их доля в общей сумме народно-хозяйственных инвестиций, достаточно высокий удельный вес последних в валовой добавленной стоимости сельского, лесного и рыбного хозяйства, преобладание вложений в активную часть основного капитала, рост ключевых показателей инновационной деятельности в пищевой промышленности, в том числе на фоне стран ЕАЭС), по-прежнему наблюдаются некоторые негативные тенденции. Так, в 2018–2022 гг. как в целом по Республике Беларусь, так и в региональном разрезе (по областям) в структуре источников инвестиций в основной капитал аграрной отрасли снизилась доля собственных средств организаций и прибыли как важнейшей их составляющей при одновременном увеличении удельного веса банковских кредитов, бюджетных и внебюджетных средств. В 2013–2022 гг. процент инвестиций в валовой добавленной стоимости сельского, лесного и рыбного хозяйства снизился более чем в 2 раза. Существенно сократилась общая сумма затрат на технологические инновации (при одновременном росте доли собственных средств в их структуре). Незначительными остаются вложения в исследования и разработки, а также в приобретение новых и высоких технологий.

Одним из современных направлений активизации инвестиционно-инновационной деятельности в АПК Беларуси является стимулирование разработки и реализации стартап-проектов. Рекомендуется в соответствующих нормативных правовых актах конкретизировать возможности (направления) финансирования стартапов. На основании изучения зарубежной практики регулирования таких проектов предлагается законодательно закрепить для применения в Республике Беларусь некоторые положения (критерии соответствия и несоответствия компании или инвесторов стартапам, налоговые и иные льготы).

ПРИМЕЧАНИЕ

Исследование выполнено в рамках задания 1.12 «Разработать систему научных рекомендаций по обеспечению финансово-инвестиционной устойчивости АПК» ГНТП «Инновационные агропромышленные и продовольственные технологии», подпрограмма «Агропромкомплекс – инновационное развитие» (№ ГР 20213502).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Шпак, А. Современное состояние и процесс инвестирования материально-технической базы аграрной отрасли Беларуси / А. Шпак, В. Чабатуль, А. Русакович // Аграр. экономика. – 2021. – № 5. – С. 52–70.

2. Современное состояние и перспективы инвестиционно-инновационного развития агропромышленного производства / А. В. Пилипук [и др.] // Научные принципы регулирования развития АПК: предложения и механизмы реализации / В. Г. Гусаков [и др.]; редкол.: В. Г. Гусаков (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2023. – Гл. 2, § 2.1. – С. 58–68.

3. Сельское хозяйство Республики Беларусь: стат. буклет / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2023. – 36 с.

4. Указания по заполнению формы государственной статистической отчетности 1-ис (инвестиции) «Годовой отчет о вводе в эксплуатацию объектов, основных средств и использовании инвестиций в основной капитал» [Электронный ресурс]: постановление Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 22 июля 2014 г., № 100. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/informatsiya-dlya-respondenta/gosudarstvennye-statisticheskie-nablyudeniya/formy-gosudarstvennyh-statisticheskih-nablyuden_2/albom-form-tsentralizovannyh-statisticheskih-nablyudenii/statistika-stoitelstva-invest-vkapital. – Дата доступа: 24.09.2023.

5. Регионы Республики Беларусь. Основные социально-экономические показатели областей, городов и районов. 2023: стат. сб.: в 2 т. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2023. – Т. 2. – 584 с.

6. Инвестиционно-инновационный механизм в системе экономического регулирования агропромышленного производства / А. Шпак [и др.] // Аграр. экономика. – 2022. – № 6. – С. 15–31.

7. Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь. 2022: стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2022. – 94 с.

8. Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь. 2018: стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2018. – 134 с.

9. Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь. 2020: стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2020. – 128 с.

10. Инновационная активность в пищевой промышленности Беларуси / А. С. Сайганов [и др.] // Экономические вопросы развития сельского хозяйства Беларуси: межвед. темат. сб. / Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси; редкол.: В. Г. Гусаков (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2018. – Вып. 46. – С. 224–240.

11. Стартап-проекты в аграрной сфере Беларуси: теория и практика / А. П. Шпак [и др.] // Экономические вопросы развития сельского хозяйства Беларуси: межвед. темат. сб. / Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси; редкол.: В. Г. Гусаков (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2022. – Вып. 50. – С. 295–309.

12. Концептуальные основы инвестиционно-инновационного функционирования агропродовольственной сферы Беларуси / В. В. Чабатуль [и др.] // Экономические вопросы развития сельского хозяйства Беларуси: межвед. темат. сб. / Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси; редкол.: В. Г. Гусаков (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2022. – Вып. 51. – С. 274–288.

13. В Беларуси хотят удержать перспективные стартапы. Что для этого делается? [Электронный ресурс] // ilex.by. – Режим доступа: https://ilex.by/v-belarusi-hotyat-uderzhat-perspektivnye-startapy-chto-dlya-etogo-delaetsya. – Дата доступа: 25.09.2023.

14. Марьина, А. Госдума приняла закон о стимулировании вложений в стартапы [Электронный ресурс] / А. Марьина // RB.RU – Режим доступа: https://rb.ru/news/invest-startup/?utm_source=yandex.by&utm_medium=organic&utm_campaign=kdelu. – Дата доступа: 25.09.2023.

15. Испанские депутаты окончательно утвердили закон о поддержке инновационных стартапов [Электронный ресурс] // International Wealth. Крупнейший портал о международной защите и диверсификации активов. – Режим доступа: https://internationalwealth.info/startups-abroad/v-ispanii-s-1-yanvarya-vstupayet-v-silu-zakon-o-startapakh. – Дата доступа: 25.09.2023.

16. Шерозия, Д. Новый закон о стартапах в Испании [Электронный ресурс] / Д. Шерозия // Laduchi Consult. – Режим доступа: https://laduchi.com/blog/novyy-zakon-o-startapakh-v-ispanii. – Дата доступа: 25.09.2023.

17. Новый закон о стартапах в Испании: налоговые особенности [Электронный ресурс] // SupraLegit. – Режим доступа: https://www.supralegit.com/ru/blog/novyj-zakon-o-startapah-v-ispanii-nalogovye-osobennosti. – Дата доступа: 25.09.2023.

18. Закон Jumpstart Our Business Startups Act (JOBS) [Электронный ресурс] // Финансовая энциклопедия. – Режим доступа: https://nesrakonk.ru/jumpstart-our-business-startups-act-jobs. – Дата доступа: 25.09.2023.

Поступила в редакцию 05.10.2023

Сведения об авторах

Чабатуль Виталий Владимирович – заведующий сектором инвестиций и инноваций, кандидат экономических наук, доцент;

Третьякова Инна Анатольевна – старший научный сотрудник сектора инвестиций и инноваций;

Азаренко Ольга Аркадьевна – научный сотрудник сектора инвестиций и инноваций;

Герасенко Александр Владимирович – начальник управления правовой и кадровой работы

Information about the authors

Chabatul Vitalij Vladimirovich – Head of the Investment and Innovation Sector, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor;

Tretyakova Inna Anatoljevna – Senior Researcher of the Investment and Innovation Sector;

Azarenko Olga Arkadjevna – Researcher of the Investment and Innovation Sector;

Gerasenko Alexander Vladimirovich – Head of the Department of Legal and Personnel Work